

© 2005 г.

Л.И. ЧИНАКОВА

ОБ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКАХ БЕДНОСТИ И НИЩЕТЫ

ЧИНАКОВА Лидия Ивановна - доктор философских наук, профессор кафедры философии Омского государственного педагогического университета.

В журнале "Социологические исследования" (2004, № 3) были напечатаны содержательные материалы, освещающие результаты социологического исследования "Богатые и бедные в современной России" [1]. В ряде статей рассматривался, в частности, вопрос о характерных признаках бедности и нищеты. В статье Н.М. Давыдовой и Н.Н. Седовой дается критика "официального и наиболее распространенного" в современной России метода оценки нуждаемости на основе "использования душевого дохода как единственного критерия в оценках реальной бедности". Исследователи предлагают применять для отделения бедных от небедных "многомерный подход, учитывающий не только объем текущих денежных доходов населения, но и специфику его ресурсной обеспеченности в целом", понимая под ней "прежде всего накопленный имущественный потенциал" [2].

Действительно, только на основе среднедушевого дохода судить об уровне и качестве жизни не совсем верно, так как 1) людям свойственно сочинять небывлицы о своих доходах; 2) в действительности семья может располагать ресурсами, выходящими за рамки повседневных доходов; 3) при примерно одинаковых доходах можно вести разный образ жизни; 4) одинаковые номинальные денежные доходы в разных регионах страны могут иметь разное товарное наполнение и т.д. В общем виде цитированные положения и пересказанные нами аргументы в их пользу выглядят убедительно. Из художественной литературы также известно, что жилище, предметы домашнего обихода, одежда и т.п. несут информацию об имущественном положении, образе жизни и даже характере их владельца. И все-таки вопрос об использовании критерия ресурсной обеспеченности (накопленного имущественного потенциала) для характеристики уровня и качества жизни населения требует уточнений, что мы и постараемся сделать.

Применим названный признак (накопленный имущественный потенциал) к решению вопроса не об отличиях бедных от небедных вообще, а о выделении различных уровней в рамках самой бедности, об отличиях "просто бедности" от нищеты применительно к современному российскому обществу. Этот вопрос рассматривается в статье Н.Е. Тихоновой, в которой читаем; «...уровень и образ жизни, соответствующие скорее понятию "нищета", чем "просто бедность", отличают следующие характеристики: накопившиеся долги, в том числе по квартплате, отсутствие таких предметов домашнего имущества (пусть даже очень старых), как пылесос, мебельная стенка или мягкая мебель, ковер, цветной телевизор (подч. мной. - Л.Ч.), а также плохие жилищные условия... недоступность любых платных услуг... в среднем более низкие, чем у просто бедных, доходы, [3]. Думаем, что перечисленные характеристики нищеты, взятые в целом, в совокупности, верно отражают реалии современного российского общества.

Обратим внимание на такой признак нищеты, в отличие от "просто бедности", как отсутствие пылесоса, мягкой мебели и др. названных предметов. Построим цепочку рассуждений: если отсутствие указанных предметов домашнего имущества - один из отличительных признаков нищеты от "просто бедности", то выходит, что наличие названных предметов в домашнем хозяйстве - это признак немного более приличного имущественного положения, чем нищета, т.е. "просто бедности". В статье это прямо не утверждается, но такой вывод напрашивается

сам собой, он следует из логики изложения, из того, что речь идет о характеристиках, позволяющих разграничить "просто бедность" и нищету.

В статье Н.М. Давыдовой и Н.Н. Седовой фигурирует несколько иной "общепризнанный набор предметов, отсутствие которых определенно свидетельствует о скатывании за черту бедности в современной России". "В обязательном порядке" к этому набору авторы относят холодильник, цветной телевизор, ковер или палас, стиральную машину, пылесос и любой мебельный гарнитур, включая стенку, кухню, мягкую мебель; "при этом отсутствие как минимум двух предметов из вышеперечисленных видов имущества (например, холодильника и телевизора) - отчетливый признак существования на уровне нищеты" [4]. Авторы считают возможным не учитывать качественное состояние этих предметов длительного пользования, ибо "для оценки уровня жизни населения с позиций нахождения за чертой бедности достаточно уже самого факта их наличия или отсутствия в семье" [5] (выд. мной. - Л.Ч.). Сформулированные утверждения представляются неточными. Если отсутствие перечисленных домашних вещей в хозяйстве семьи действительно является одним из признаков нищеты, то наличие в домашнем хозяйстве этих предметов, безотносительно к их качеству и степени износа, например, облысевшего от старости ковра, с трудом показывающего одну программу телевизора, дивана с давно уже истершейся и продырявившейся обивкой и т.п., на наш взгляд, нельзя считать признаком (или одним из признаков) принадлежности к несколько более высокой социальной группе, нежели нищие, к "просто бедным". Кроме того, вызывает сомнения отвлечение не только от качественного состояния, но и от общественно-экономических условий и способов приобретения этих предметов длительного пользования при оценке уровня жизни населения в аспекте нахождения за чертой бедности.

Автор этих строк знает семью, в которой работающие и непьющие родители (бюджетники) воспитывают троих детей-школьников. В хозяйстве семьи есть и холодильник "Бирюса", выпуска 1972 года, подаренный родственниками после 20 лет безупречной у них службы, и цветной телевизор "Кварц" 1982 года рождения, приобретенный таким же способом. Остальные предметы, включенные Н.М. Давыдовой и Н.Н. Седовой в "обязательный набор", наличие которого якобы говорит о нахождении семьи выше уровня нищеты, тоже имеются: они были куплены еще в 60-70-е гг. прошлого века и достались в наследство от покойной матери мужа. Наша знакомая семья живет в однокомнатной квартире старого панельного дома, перешедшей по наследству также от матери мужа, и имеет среднемесячный душевой доход примерно 1200-1300 рублей, состоящий из зарплаты мужа (3500 рублей), зарплаты жены (2500 рублей) плюс известных всем своим мизерным размером детских пособий. Мы полагаем, что описанную семью, несмотря на наличие у нее "общепризнанного набора предметов", нельзя считать находящейся выше уровня нищеты. По международно-принятым критериям, в состоянии бедности находятся люди, имеющие доход менее 4 долларов в сутки на человека; в состоянии нищеты - доход менее 2 долларов в сутки на человека; в состоянии крайней нищеты - доход менее 1 доллара в сутки на человека [6]. По существующему весной 2004 г. курсу доллара по отношению к рублю (29: 1), среднемесячный душевой доход членов данной семьи должен быть более 1740 рублей, чтобы она могла считаться находящейся выше уровня нищеты. Однако такого дохода у семьи нет.

Рассмотрим подробнее этот вопрос на примере такого компонента мягкой мебели, как диван, хотя можно взять и любой другой из перечисленных предметов или даже все их вместе. Диван можно приобрести разными способами. Во-первых, некоторые семьи покупают новые диваны на доходы, полученные самими членами семьи или их родственниками в настоящее время, при современных экономических отношениях. Во-вторых, можно до сих пор спать на старом диване, купленном членами семьи или их родителями еще до перестройки и реформ, за неимением возможности приобрести новый. В-третьих, этот признак отличия "просто бедных" от нищих можно подобрать во дворе, около мусорных баков, куда его выбросили как отслуживший свой век или вышедший из моды более обеспеченные соседи; можно также купить старый диван по бросовой цене за деньги, вырученные от сдачи собранных пустых бутылок и т.п. источников. Следует ли считать наличие в домашнем хозяйстве предмета, приобретенного столь разными способами и в условиях различных экономических отношений, информативным признаком, позволяющим, в дополнение к критерию среднедушевого дохода и другим, перечисленным в цитированных статьях, отличить "просто бедность" от нищеты? На наш взгляд, следует, но только в первом случае, если вещь куплена на доходы, полученные в условиях современных экономических отношений. Ясно, что нищие не могут покупать диваны и, тем более, целые гарнитуры. Сама покупка таких вещей - признак того, что семья находится выше уровня нищеты и, возможно, выше уровня "просто бедности", смотря по тому, какие именно предметы длительного пользования она может себе позволить. Если же вести речь о диване и других ве-

цах, приобретенных вторым способом, т.е. купленных на доходы, полученные еще при "старом прижиме", и успевших состариться, то их наличие в домашнем хозяйстве не дает никаких оснований для возведения их владельца в более приличный ранг, нежели нищие, в ранг "просто бедных". Напротив, сам факт сохранения в домашнем хозяйстве "очень старых" предметов первой необходимости, приобретенных к тому же на дореформенные доходы, говорит именно о нищете, о невозможности, в современных экономических условиях и при нынешнем уровне доходов семьи, заменить эти элементарно необходимые вещи на новые, если, разумеется, речь идет об обычных людях, а не о чудаках или принципиальных аскетах. Сказанное в еще большей степени относится к тем семьям, которые вынуждены приобретать домашние вещи третьим способом. Здесь уже надо говорить не просто о нищете, а о ее крайней форме, о реальной возможности опуститься на "социальное дно".

По эмпирическим наблюдениям автора этих строк, в последние годы в России широко распространено явление двойного и тройного срока "жизни" бытовой техники, мебели, одежды и обуви: сначала эти вещи служили одним владельцам; затем, устарев морально, а то и физически, перешли к другим, третьим и т.д., стоящим на более низких ступенях имущественной лестницы. Если мы, для оценки уровня жизни населения с позиций нахождения выше или ниже черты бедности, будем учитывать только "голый" факт наличия или отсутствия этих компонентов "накопленного имущественного потенциала", но не принимать во внимание их "возраст", степень износа, время покупки и то, на какие доходы (дореформенные или современные) они были куплены, то мы совершим ошибку. Мы поставим на одну и ту же ступень имущественной лестницы те семьи, которые сами, на свои современные доходы, в состоянии купить крайне необходимые вещи, и те, которые сделать этого не в состоянии и потому пользуются исчерпавшими свой ресурс предметами, купленными в дореформенное время, или приобретают эти предметы в виде завуалированного подаяния, или подбирают их у мусорных баков.

Выводы. 1. "Отсутствие" набора упомянутых выше "очень старых" предметов домашнего имущества, действительно, одна из характеристик нищеты, но их **наличие** в домашнем хозяйстве далеко не всегда служит признаком того, что семья живет выше уровня нищеты. Плохи дела у наших бедных, если, чтобы отличить их от нищих, надо включать в "накопленный имущественный потенциал" первых все "очень старые" предметы домашнего имущества.

2. При анализе вопроса об уровне и качестве жизни населения современной России можно и нужно применять комплексные критерии, в том числе признак "ресурсной обеспеченности". Однако, поскольку в России за последние годы сменился общественный строй, необходимо учитывать: а) время приобретения "накопленного имущественного потенциала"; б) социально-экономические условия этого приобретения; в) доходы (дореформенные или современные), на которые он был куплен; г) способ приобретения (собственные доходы или завуалированное подаяние); д) степень износа имущества. Простое перечисление имеющихся у семьи компонентов "ресурсной обеспеченности", без указанных уточнений, может исказить действительную картину уровня и качества жизни населения. Главным признаком имущественного положения населения современной России является современный же среднемесячный душевой доход и возможность (действительность) приобретения имущества на этот доход в нынешних экономических условиях.

3. Имущество, приобретенное еще в годы существования СССР, нельзя использовать для приукрашивания уровня жизни бедного слоя населения в современной России. Не следует искусственно завышать теперешние доходы бедных и нищих, прибавляя к ним (доходам), в овеществленной форме, в виде старых предметов домашнего обихода, те доходы, которые люди получали при ушедших в прошлое экономических условиях. В карете прошлого далеко не уедешь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Представляем исследование "Богатые и бедные в современной России" // Социол. исслед. 2004. № 3. С. 15-42.
2. Давыдова Н. М., Седова Н.Н. Материально-имущественные характеристики и качество жизни богатых и бедных // Там же. С. 41.
3. Тихонова Н.Е. Особенности дифференциации и самооценки статуса в полярных слоях населения // Там же. С. 22-23.
4. Давыдова Н.М., Седова Н.Н. Назв. статья. С. 42.
5. Там же С.42.
6. См.: Руткевич М. Демографическая катастрофа. Где выход? // Свободная мысль - XXI. 2002. № 2. С. 7